

Сяо Шулань с улыбкой произнес:

— Неужели господин капитан Те пришел купить антиквариат? Хозяин лавки отлучился, а я цен не знаю и, уж простите, продать ничего не могу.

Те Чжэн усмехнулся:

— Неужели герой Сяо даже не пригласит меня войти и присесть? На улице такая вьюга и холод, а в вашей комнате так светло от огня, вы явно наслаждаетесь уютом.

— Я здесь лишь гость, не мне принимать посетителей, — ответил Сяо Шулань. — У капитана Те глубокие познания во внутренней энергии, так что эта метель для вас не страшнее ясного дня, верно? Не стану вас удерживать, прошу, идите своей дорогой.

Сяо Шулань слегка отступил, собираясь закрыть дверь.

Те Чжэн произнес:

— Я пришел лишь спросить героя Сяо об одном деле.

Сяо Шулань рассмеялся:

— То, о чем вы хотите спросить, я наверняка не смогу вам ответить. Так что не стоит и начинать. — Он сделал приглашающий жест рукой. — Капитан Те, прошу.

Лицо Те Чжэна помрачнело:

— Сяо Шулань, не околдован ли ты чарами демона? Разве ты не отличаешь добро от зла?

Сяо Шулань рассердился и холодно усмехнулся:

— Капитан Те, вы слишком высокого мнения о себе. Позвольте дать вам совет: лучше займитесь расследованием дел, совершаемых людьми. То, что связано с потусторонними силами, нам с вами не по плечу.

Те Чжэн холодно отрезал:

— Раз не по плечу, это не значит, что нужно стоять и смотреть, как нечисть творит зло! — Его голос внезапно стал резким: — То зло, которое ты укрываешь, и есть виновник этих кровавых преступлений!

Сердце Сяо Шуланя екнуло, но внешне он остался невозмутим:

— Капитан Те, еще раз напомню: не стоит болтать попусту, не имея доказательств.

Те Чжэн вздохнул и покачал головой:

— Похоже, ты уже слишком глубоко околдован этой нечистью.

Сяо Шулань очень хотел ответить ему фразой про зелен виноград, но сдержался и с усмешкой сказал:

— Мои дела не требуют заботы капитана Те. — Однако в его глазах ясно читалось: я тебя уже выгоняю, почему ты до сих пор не ушел?

Те Чжэн нахмурился и рявкнул:

— Сяо Шулань, ты правда так ослеплен? Ты прячешь нечисть рядом с собой, и в конце концов он погубит именно тебя!

Сяо Шулань вздрогнул. Те Чжэн молниеносно метнулся вперед и проскочил в полуоткрытую дверь. Он огляделся по сторонам — ни души.

Увидев, что капитан ворвался без приглашения, Сяо Шулань пришел в ярость. Прислонившись к двери с мечом в руках, он спросил:

— Господин капитан, вы вламываетесь в чужой дом, чего вы добиваетесь?

Те Чжэн сухо ответил:

— Поимки преступника!

Сяо Шулань рассмеялся:

— Разве капитан Те не твердил, что преступник — это нечисть? С каких пор вы переквалифицировались в заклинатели?

Те Чжэн повернул голову и при свете огня внимательно осмотрел Сяо Шуланя. Спустя некоторое время он усмехнулся:

— В мире ходят легенды о благородстве героя Сяо, но никто не знает, что он еще и так остер на язык.

— Если бы капитан Те не был столь настойчив, с чего бы мне грубить? — ответил Сяо Шулань.

Те Чжэн нахмурился:

— Хотя я служу властям, я вышел из мира цзянху и никогда не забывал своих корней. — Он внезапно улыбнулся, как-то странно. — Говорят, герой Сяо купил на рынке лису?

Сердце Сяо Шуланя снова екнуло. Он знал, что от такого человека, как Те Чжэн, подобные вещи не скрыть, и с улыбкой ответил:

— Нашло вдохновение, спас, чтобы выпустить на волю. Я ведь и сам немало людей убил, не скажу, что на моем мече нет невинных душ, так что совершить доброе дело и накопить заслуг — вполне разумно. Не всем же быть такими беспристрастными, прямыми и честными, как капитан Те.

Те Чжэн подошел ближе и спросил с усмешкой:

— В таком случае, герой Сяо, вы уже отпустили ту лису?

Сяо Шулань вновь внутренне напрягся, заставляя себя не смотреть в сторону западного флигеля, где находился маленький лис, и безмятежно ответил:

— Разумеется.

Те Чжэн усмехнулся:

— А что, если я найду эту лису здесь?

Сяо Шулань развел руками:

— И что с того, если найдете?

— Сяо Шулань, мы оба прекрасно понимаем: эта лиса — злобная нечисть, — сказал Те Чжэн. — Ты очарован им, укрываешь его, но однажды он лишит тебя жизни. Раз ты говоришь, что отпустил его, позволишь мне обыскать комнаты? Может, на таком морозе лис не успел далеко убежать?

Сяо Шулань увидел, как Те Чжэн распахнул дверь флигеля. Понимая, что добром дело не кончится, он не стал мешать.

Те Чжэн вошел в полумрак. При свете звезд он заметил деревянную лохань с водой. Капитан потрогал ее — вода была еще теплой. Он усмехнулся:

— Неужели герой Сяо только что принимал ванну? На вид вы одеты вполне опрятно.

Взгляд Те Чжэна устремился к постели, он сделал шаг, протягивая руку, чтобы отдернуть полог. Сяо Шулань весь напрягся, рука сжала рукоять меча, готовясь к броску.

Вдруг — пух! — вспыхнула свеча, осветив комнату.

Сяо Шулань и Те Чжэн одновременно обернулись. Посреди комнаты, с улыбкой на устах, стоял Лю Тинчжу в зеленом одеянии. Его правая рука, державшая подсвечник, в свете пламени

казалась почти полупрозрачной. Язычок огня слегка дрожал, отражаясь на его лице, словно отсвет на драгоценном нефрите. Он был так прекрасен, что казался призрачным видением.

Сяо Шулань подумал, что он, должно быть, заимствовал чистоту Лотоса Холодной Луны и ледяную душу холодной луны, раз стал настолько неземным. Даже зная, что его руки обгорены кровью, способной окрасить тысячи белых лотосов в алый цвет.

Он появился в комнате так внезапно, словно возник из пустоты, и ни Сяо Шулань, ни Те Чжэн не заметили его прихода.

— Капитан Те ищет меня?

Те Чжэн оглядел его с головы до ног, а затем снизу вверх.

Лю Тинчжу держался безмятежно, с легкой улыбкой на губах:

— Здесь холодно, почему бы не перейти в главную комнату? Капитан Те, приходите погреться у огня.

Лю Тинчжу понес подсвечник в гостиную. Увидев на столе неочищенные каштаны, он взял один, но не стал чистить, а бросил прямо в огонь.

— Капитан Те, вы как раз занимаетесь подобной глупостью. — Вытаскивать каштаны из огня.

Лицо Те Чжэна изменилось. Лю Тинчжу медленно произнес:

— Если бы я был нечистью, разве вы могли бы стоять здесь целым и невредимым? Но я искренне восхищаюсь вашим рвением поймать преступника, даже не боясь обжечь руки.

Видя, что лицо Те Чжэна стало сизым, Лю Тинчжу улыбнулся и развел руками:

— Капитан Те, посмотрите, похож ли я на лису, которую вы ищете? Или же у капитана Те божественная сила, и любая нечисть в вашем присутствии являет свой истинный облик? Не хотите попробовать?

В комнате воцарилась звенящая тишина, слышно было лишь дыхание троих людей и звук лопающейся в огне скорлупы каштанов.

Внезапно раздался хруст суставов — Сяо Шулань вздрогнул: это Те Чжэн сжал кулаки так сильно, что побелели костяшки.

Лю Тинчжу взмахнул рукавом — дверь распахнулась, в комнату ворвались снежные вихри. Сяо Шулань устоял на месте, а Те Чжэн отступил на три шага, с трудом сохраняя равновесие, и

рявкнул:

— Ты!

Лю Тинчжу повернулся к нему спиной, протягивая руки к огню:

— Здесь вам не рады, к чему напрашиваться на неприятности, капитан Те? Прошу прощения, что не провожаю.

Порыв ветра сбил Те Чжэна с ног, выталкивая за порог. Послышался грохот — дверь захлопнулась, отрезая шум вьюги.

Сяо Шулань обнял его со спины и рассмеялся:

— Ты и впрямь удивителен. Имя великого сыщика Те Чжэна внушает трепет всему цзянху, а ты так легко его выдворил. — Он очистил каштан и сунул ему в рот. — Раз у тебя есть такой талант, почему бы не применить его ко мне?

Лю Тинчжу искоса взглянул на него и холодно произнес:

— Даже если бы ты сковал меня цепями, справиться с таким человеком, как Те Чжэн, мне бы не составило труда. Если бы не этот Меч Синего Дракона, тебе бы тоже не удалось...

Он не успел договорить — Сяо Шулань накрыл его губы своими, и начался долгий, страстный поцелуй. Лишь когда дыхание перехватило, Сяо Шулань отпустил его и улыбнулся:

— С таким трудом дождался твоего превращения. Не ожидал, что именно в такой момент...

Лю Тинчжу тихо засмеялся, его тело мелко дрожало от смеха. Перестав смеяться, он запрокинул голову и посмотрел на Сяо Шуланя:

— Даже если я превратился обратно, разве ты снова не запрешь меня?

Сяо Шулань вновь поцеловал его. В этот раз поцелуй был не безумным, полным жажды и обладания, а нежным и внимательным.

— Запру. Но я запру себя вместе с тобой, хорошо?

Лю Тинчжу посмотрел на него, но вырвался и подошел к окну. Приоткрыв его, он протянул руку, ловя снежинку, и смотрел, как она медленно тает на ладони.

— Он ушел? — спросил Сяо Шулань.

Лю Тинчжу промолчал, но затем ответил:

— Ушел, но точно не навсегда. Те Чжэн наверняка найдет какого-нибудь сильного мастера. Он слишком самолюбив, чтобы смириться с поражением.

— Моли сказал, что пока на тебе эта цепь, никто не узнает, кто ты на самом деле, — произнес Сяо Шулань.

Лю Тинчжу усмехнулся:

— Вы все так точно рассчитали... — Глядя на тающую снежинку, он добавил: — По твоим словам, этот Те Чжэн — знаменитая личность в цзянху?

— Скорее в официальных кругах, — ответил Сяо Шулань. — Хотя он из мира цзянху и хранит рыцарский дух, он все же человек государев.

Лю Тинчжу хмыкнул, поднял глаза к небу и равнодушно произнес:

— Я не хочу в этом разбираться. Это утомляет, от этих мыслей болит голова.

Сяо Шулань промолчал. Лю Тинчжу, хоть и был несведущ в мирских делах, обладал необычайной проницательностью. Он был прав: Те Чжэн не отступит. Если он приведет мастера, возникнут большие проблемы. И вместо того чтобы ждать их здесь, лучше поскорее уйти.

В конце концов, Лю Тинчжу действительно не человек, и он действительно сотворил немало зла.

Подумав об этом, Сяо Шулань притянул его к себе и, повернув лицо к себе, спросил:

— Хочешь вернуться в горы?

— ...Хочу.

— Тогда я поеду с тобой, хорошо?

Лю Тинчжу долго и пристально смотрел на него, его взгляд был подобен воде. Наконец он тихо усмехнулся:

— Нет. Там никогда не было людей. Все, кто приходил туда, умирали.

— ...Тогда что для тебя лучше: быть одной в глубине гор, наслаждаясь вековым одиночеством, или быть со мной, в этом шумном, пыльном мире?

Лю Тинчжу долго смотрел на него, остолбенев. Взгляд Сяо Шуланя, казалось, был готов сжечь

его изнутри.

Не успел он ответить, как Сяо Шулань притянул его к себе, и Лю Тинчжу рухнул в его объятия. Обжигающие губы Сяо Шуланя прильнули к его губам, и голова закружилась, не оставляя сил ни на какие мысли.

— ...Ответь мне... честно.

— ...Мне хорошо с тобой.

Сяо Шулань улыбнулся и нежно погладил его по щеке.

— Этого достаточно. На рассвете... мы уйдем, хорошо?

— ...Хорошо.

— Ты наконец вернулся.

Сяо Шулань обернулся и увидел у высокой стены худощавую, высокую фигуру, прячущуюся в тени. Человек кутался в широкие рукава плаща, слегка сгорбившись. В его зубах, как всегда, была трубка, выпускающая одно облако дыма за другим.

— Моли!

Моли не ответил. Дым, выходящий из его рта, скрыл лицо, и его выражение невозможно было разобрать. Спустя долгое время он сказал:

— Шулань, мне нужно с тобой поговорить.

Сердце Сяо Шуланя забилось чаще:

— Моли, пойдем внутрь и поговорим.

Моли приоткрыл свои вечно сощуренные глаза, и острый, подобно клинку, взгляд скользнул по лицу Сяо Шуланя, а затем отвелся в сторону.

— Гляжу, ты накопил столько вещей. Что, собираешься в дальний путь?

Сяо Шулань покраснел, но затем прямо ответил:

— Верно. Мы вместе вернемся в те горы.

Лицо Моли тонуло в тени и дыме, невозможно было понять, что он чувствует.

— Ты, человек такой жадный до веселья, сможешь всю жизнь прожить в глуши, где не ступала нога человека? Не забывай: даже если он не хочет вознестись, его годы бесконечны, а твоя жизнь для него — лишь краткий миг.

Сяо Шулань поднял голову к небу. Вечерняя заря была ослепительно прекрасна.

— Я знаю.

— Он вечно будет выглядеть таким молодым, а ты — год от года стареть. Ты хочешь, чтобы он увидел тебя таким?

Сяо Шулань молчал, а затем тихо усмехнулся:

— Иначе почему пара уток-мандаринок сидит вместе?

Моли тоже замолчал, выпуская дым. Спустя долгое время он произнес:

— Я видел Юйянь.

Сяо Шулань вздрогнул. Моли продолжил:

— Она плакала и говорила, что от тебя давно нет вестей, и она боится, что с тобой что-то случилось. Я сказал, что ты в порядке и скоро ее наведишь.

Видя, что Сяо Шулань хочет что-то сказать, Моли прервал его:

— Что бы ты ни задумал, она твоя невеста, и ты должен дать ей объяснения.

Сяо Шулань промолчал и, наконец, кивнул:

— Хорошо.

Моли развернулся и медленно пошел прочь. Сяо Шулань сделал два шага следом:

— Моли!

Моли равнодушно ответил:

— Из-за тебя я закрывал глаза на проделки нечисти, какой теперь у меня позор заниматься своим делом? Буду и дальше собирать свой антиквариат. Но... Шулань, предупреждаю: Те Чжэн не так прост. Тот, кого он позвал на этот раз — лично назначенный императором заклинатель. Будь осторожен, лучше всего... беги как можно дальше.

— Я и так собирался уйти с ним в горы, там точно ничего не случится.

Моли покачал головой и вздохнул:

— У него еще есть время, пока он доберется сюда. Этого достаточно, чтобы навестить Юйянь.

— Не волнуйся, я и так собирался послать ей весточку, — сказал Сяо Шулань. — Раз ты так говоришь, я сам к ней заеду.

Моли не ответил и медленно исчез в глубокой тени переулочка. Вечерняя заря постепенно угасала, и фигура Сяо Шуланя тоже скрылась в темноте.

— Тинчжу.

Лю Тинчжу сидел за столом, подперев подбородок рукой и погружившись в свои мысли. Увидев входящего Сяо Шуланя, он встал и улыбнулся:

— Ты вернулся. — Заметив, что одежда Сяо Шуланя покрыта мелкими капельками влаги, он выглянул в окно и добавил: — Идет дождь?

Сяо Шулань кивнул и пристально посмотрел на него. Лю Тинчжу почувствовал неладное:

— Что случилось? Разве мы не договорились, что уйдем, как только ты вернешься? Что-то пошло не так?

Сяо Шулань вздохнул:

— Сколько же у тебя в душе тайных входов, что ты такой проницательный. — Он усадил его рядом и погладил по волосам. — Сегодня я не смогу поехать с тобой.

Лю Тинчжу распахнул глаза, а затем опустил ресницы:

— Почему? Разве мы не решили? — Он спрятал лицо еще ниже. — Ты снова передумал? Что не так с глубокими горами? Здесь слишком много людей, это так утомляет.

Сяо Шулань нежно перебирал его волосы:

— Нет, просто у меня осталось одно дело. Подожди меня здесь, я обязательно вернусь.

Лю Тинчжу недоуменно посмотрел на него, но тут его взгляд упал на цветок Лотоса Холодной Луны в вазе, и его сердце сковал холод.

Он метнулся к вазе, схватил цветок и, отступив к стене, спросил:

— Ты хочешь подарить этот цветок своей невесте?

— Я дал ей обещание, не могу его нарушить, — ответил Сяо Шулань.

Лю Тинчжу сделал еще шаг назад, чувствуя холод стены.

— Ты обещал мне, что вернешь Лотос Холодной Луны в горы!

Сяо Шулань вздохнул:

— Тинчжу, не упрямься. Ей этот цветок нужен лишь как доказательство моих чувств, ей не нужен он сам по себе. Я беру его лишь для того, чтобы показать ей, что сдержал слово, а потом верну и отдам тебе. То, что я обещал тебе, я обязательно исполню.

Лю Тинчжу долго смотрел на него, а затем внезапно рассмеялся — звук его смеха был подобен рассыпающемуся жемчугу.

— Сяо Шулань, ты и впрямь умеешь рассчитывать? А если твоя невеста захочет оставить его себе?

Сяо Шулань подошел ближе, чувствуя его сопротивление, и прижал его к стене, чтобы тот не сбежал.

— Я обещаю, я верну его тебе. — Он осторожно забрал цветок из его рук и смягчил голос: — Жди меня здесь, я вернусь как можно скорее.

Он толкнул дверь, и в лицо ударил холодный ветер. Дождевые капли в желтом свете фонаря блестели на волосах Сяо Шуланя.

— Ты обещал мне.

Голос, донесшийся из-за спины, был очень тихим и легким, словно растворяющимся в дожде.

Сяо Шулань резко обернулся, хотел что-то сказать, но сдержался. Он подошел к Лю Тинчжу и, глядя в его глубокие черные глаза, прошептал:

— Я обещал, поэтому жди меня. — Он опустился на одно колено и взял его за руку.

Рука была холодной. Нет, холоднее льда. Сяо Шулань сжал ее крепче, пытаясь согреть своим теплом.

— Я поеду в горы вместе с тобой. Я помню то утро, туман, всю гору, словно пропитанную зеленью; звери там не боятся людей, там есть чистые источники и водопады, там повсюду

редкие цветы. Мне там тоже нравится.

Лю Тинчжу смотрел на него сверху вниз, в его глазах что-то дрогнуло.

— После дождя там небо чище, чем здесь. Чище и прозрачнее. Разве не лучше, если ты поедешь со мной? Я ненавижу этот мир, все здесь лгут друг другу, интригуют. Это так тяжело.

Сяо Шулань высвободил руку и нежно коснулся его лица.

— Конечно, я поеду с тобой, я обещал, помнишь?

— Но ты хочешь подарить Лотос Холодной Луны другой.

— Я принесу его тебе, — повторил Сяо Шулань.

Лю Тинчжу качал головой — снова и снова.

— Если ты его унесешь, он никогда не вернется. Ты останешься со своей невестой и не вернешься ко мне.

— Ты мне нравишься, неважно, кто ты: человек или демон, небожитель или призрак. Раньше, как и все люди, я считал, что демоны — это не то же самое, что люди, с ними не о чем говорить, и убить их — благо.

— Тинчжу... ты мне нравишься. Поэтому я готов оставить всю эту мирскую суету и уйти с тобой в то безлюдное, чистое место. Я разрушил твою тысячулетнюю культивацию, прости меня.

Лю Тинчжу лишь улыбался — легко и призрачно, словно рябь на воде под дуновением ветра.

— Я всего лишь смертный, моя жизнь ограничена десятками лет, а твои годы в горах летят быстро — оглянешься, и прошла сотня лет. Я не смогу сопровождать тебя сотни или тысячи лет, лишь до конца своей жизни. Если это можно считать компенсацией... если это поможет тебе не быть таким одиноким...

Сяо Шулань коснулся пальцами его ледяных губ.

— Я знаю, как это одиноко и печально — сидеть одному и слушать шум дождя по бамбуку. Я знаю... ты боишься холода...

Чувствуя дрожь Лю Тинчжу, Сяо Шулань вздохнул и тихо прошептал:

— Я не должен был учить тебя тому, что такое чувства и желания... — Он провел пальцами по его густым бровям, словно в бреду произнося: — Я до сих пор помню, каким я встретил тебя впервые: ты был наивен, как ребенок, в твоих глазах была пустота. Я не должен был забирать тебя оттуда... не должен был...

<http://bllate.org/book/21147/2144246>